

под Пскова поступали обгоревшие танкисты. Их было так много, что хирурги не выходили из операционной сутками.

Помню польский городок, где на окраине ещё шли бои, а в деревне — костёле (католическая церковь) уже размещали раненых. Госпиталь подвергся сильному артобстрелу. Там взрывной волной мне повредило барабанную перепонку левого уха, сильно болела голова, и я плохо говорил.

Видел я разрушенную Варшаву, но запомнился мне пограничный немецкий город Бромберг. Чистенький, уютный и совершенно целый. Немцы оставили его без боя. Дома были брошены. Меня интересовали красочные иллюстрации в книгах и журналах, которые я находил в пустующих квартирах. Я с удовольствием их рассматривал и однажды за этим занятием через окно увидел в пустом дворике странную фигуру. Это был высокий человек, сутулившийся под накинутой на голову накидкой из клетчатого одеяла. Вначале я подумал, что это женщина, но когда незнакомец наклонился, чтобы открыть дверцу хозяйственной постройки, я увидел показавшиеся из-под накидки сапоги... Меня словно ветром сдуло. Примчавшись в военную комендатуру, я сообщил об увиденном. Комендантский взвод обнаружил в погребе группу спрятавшихся гитлеровцев.

В конце апреля 1945 года госпиталь находился в лесу под г. Арнцвальдом, где шли упорные бои. В лесу бродило немало немцев, что вселяло тревогу и заставляло усиливать боевое охранение.

Ночью я проснулся от грохота залпов расположенной неподалёку зенитной батареи. Слышалась беспорядочная стрельба. Прямо под окном кто-то палил из пистолета. Выскочив на крыльцо, я увидел наших офицеров и солдат. Многие были полуодеты. Они стреляли в небо, кричали и обнимались. Так в госпиталь пришла весть о Победе.

Утром следующего дня состоялся митинг. Начальник госпиталя поздравил всех с долгожданным праздником. Выступил отец. Люди обнимались и целовали друг друга. У многих на глазах были слёзы.

В мае с офицерами госпиталя я побывал в Берлине. Германская столица была сильно разрушена. На площадях и улицах — нагромождения из разбитой военной техники. На ступенях метро плещется вода. Бранденбургские ворота изранены снарядами. В обгоревшем Рейхстаге я поднялся в рыцарский зал и там, послушав химический карандаш, написал на стене: «Серёжа из Курска. 10 лет».

Татьяна Миненкова

Сын полка Николай Безгинов

У войны не женское лицо. И уж совсем нелепо среди взрывов, бомбежек на фоне ее беспощадного пламени выглядят дети. Но так распорядилась судьба, что не один десяток мальчишек она лишила детства, заставив их с оружием в руках со своими братьями и отцами защищать от врага Родину. У каждого из них свой путь на войну. А вот так в тринадцатых мальчишеских лет стал сыном полка Николай Иванович Безгинов.

В 1941 году ушли на войну три старших брата. А вскоре и ему самому довелось увидеть, какая беда пришла на нашу землю. Немецкие захватчики оккупировали район, продвигаясь с ожесточенными боями по его территории. Спешно отступая, население пыталось уйти подальше от линии фронта. Начали эвакуироваться и Безгиновы.

Сначала отправили в Касторное маму с сестрами, а через два дня двинулись в путь и Николай с отцом. Когда переходили мост через реку Тим, неожиданно налетели вражеские самолеты. Бомбы со свистом падали вниз, оставляя после себя дымящиеся воронки. Охваченные паникой, бежали люди, стараясь оказаться подальше от этого страшного места. Николай не заметил, как потерял из виду отца. Времени на поиски не было. Устремившись вслед за бегущими людьми, вскоре он пристал к отступавшим солдатам.

— Тебе с нами нельзя, сынок, — сказали бойцы и показали направление, по которому ему надо было идти. Дальше добирался он уже один. Через несколько часов пришел в деревню, где располагались наши солдаты. Вместе с ними добрался до Кшени. Переночевали в заброшенном доме. А когда проснулся, был уже полдень, и он опять остался один. Отчаявшись, не знал, куда идти. На его счастьешедшие в Касторное в расположение батальона бойцы взяли его с собой и доставили в штаб.

— Не бойся, пацан, мы тебя не бросим, — говорили они, — похватайствуем перед начальством.

Так стал он воспитанником 531-го отдельного минно-подрывного батальона. В его составе участвовал в боях против немецко-фашистских войск на Воронежском фронте. Солдаты научили Николая всем тонкостям своего военного дела, и вместе с другими он участвовал в минировании и разминировании территорий.